
ПОПЫТКИ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
И II КОНФЕРЕНЦИЯ ЗАКАВКАЗСКИХ РЕСПУБЛИК
(9–22 апреля 1920 г.)

ГАЯНЭ МАХМУРЯН

Весной 1920 г. в Закавказье складывалась новая военно-политическая обстановка. Разгромив А. Деникина, Красная армия вышла к рубежам края, и было очевидно, что произошедшие в России глобальные социально-экономические изменения не ограничатся Северным Кавказом. Поэтому 9–22 апреля 1920 г. представители трех закавказских республик собрались на конференцию в Тифлисе, чтобы определить свое отношение к формирующимся реальностям и возможности совместных действий в новой ситуации. Их апрельская попытка сотрудничества не была первой. 25 апреля – 12 июня 1919 г. делегаты Грузии, Армении, Азербайджана и Горской конфедерации Северного Кавказа уже собирались в Тифлисе на I конференцию¹, чтобы урегулировать региональные отношения и наладить сотрудничество. Тогда камнем преткновения стали требования совместных военных действий и территориальные конфликты. Азербайджан требовал, чтобы Армения защищала его от внешней российской угрозы и выступала единым дипломатическим фронтом в Париже, а сам воевал, чтобы захватить армянские Карабах, Зангезур, Нахичеван и стремился отделить от Республики Армении Карсскую область². В свою очередь, Армения имела трагический, отрицательный опыт совместной обороны от турок 1918 г., и ее руководство стремилось к урегулированию пограничных проблем с помощью двусторонних переговоров³.

Единственное, чего достигла I конференция, это принятия четырьмя сторонами трех общих принципов: об урегулировании пограничных споров на основе права наций на самоопределение, о распространении переговоров

¹ R. Hovannisian. The Republic of Armenia, in 4 vol. Berkeley & Los Angeles, 1971, 1982, 1996, vol. I, p. 356–359. Горская конфедерация участвовала в заседаниях I конференции с 3 мая 1919 г.

² 19 апреля 1919 г. британский военный губернатор передал правительству Армении управление Карсской областью, однако турецкое командование, в сотрудничестве с бакинскими властями, продолжило попытки военных мятежей против центральной администрации РА и в 1920 г.

³ Поскольку в 1918 г., особенно до завершения первой мировой войны, положение Армении было куда уязвимей, чем в 1919, все попытки трехстороннего или двустороннего сотрудничества с соседями не приносили республике ощутимых выгод.

только на приграничные районы и о проведении межи по взаимному согласию или с помощью арбитража. Затем, в результате двусторонних переговоров, 3 ноября были подписаны: 1) армяно-грузинский договор о мирном решении споров и обязательном арбитраже, 2) армяно-грузинское соглашение о свободных и беспошлинных перевозках товаров двух стран по железным дорогам партнера⁴ и 3) армяно-азербайджанское соглашение от 23 ноября о неприменении силы в отношениях между двумя республиками и мирном определении границы, вплоть до обращения к арбитражу⁵. Эти документы, особенно третий из них, остались на бумаге: армяно-азербайджанское противостояние не ослабевало, Армения и Грузия не пользовались арбитражем, а перевозки по грузинской территории стабилизировались, хотя они оставались платными и состояли под надзором американцев. Главная причина формальности достигнутых соглашений состояла в том, что Армения была слишком слабой и не обеспечивала контроля за их выполнением, не имея также возможностей применить какие-либо ответные санкции.

Отражением этой слабости стало временное соглашение от 22 августа 1919 г., которым VII съезд карабахских армян оговорил, что у населения не будут отнимать оружия до тех пор, пока Мирная конференция победивших в I мировой войне держав не определит статус края; что уезды Шуши, Дживаншира и Джебраила остаются отдельной, управляемой армянами административной единицей, в которой невозможно перемещение войск без предварительного согласования; и что все эти пункты обязательны в любых чрезвычайных обстоятельствах, включая осаду и войну. На таких условиях, армяне Нагорного Карабаха соглашались «считать себя временно в пределах Азербайджанской республики»⁶. Заметим, что соглашение от 23 ноября совсем не смягчало общую картину и было нарушено бакинским правительством уже через 6 дней после подписания.

Вот с таким багажом Армения и ее соседи двигались ко II Закавказской конференции. В процессе подготовки, 22 декабря 1919 г. кабинет А. Хатисяна провел совместное заседание с бюро АРФД, на котором рассмотрели вопрос о закавказской конфедерации. Такую форму устройства предложили всего день назад в Баку, на армяно-азербайджанской дипломатической конференции. Там не желали говорить с представителем Республики Армении Т. Бекзадяном на другие темы, настаивая на военном пакте и транзите турецких войск через Армению для борьбы с А. Деникиным. Премьер-министр РА доложил, что провел консультации с Верховным комиссаром союзников в крае

⁴ Опубликованы в: R. H o v a n n i s i a n. Указ. раб., т. II, 1982, с. 164.

⁵ Национальный архив Армении (далее – НАА), ф. 200, оп. 1, д. 282, л. 35–36; Հայաստանի Հանրապետությունը 1918-1920 թթ. (քաղաքական պատմություն), փաստաթղթերի և նյութերի ժողովածու, խմբ. Գ. Գալստյան, Վ. Ղազարյան, Երևան, 2000, էջ 140-141:

⁶ НАА, ф. 57, оп. 5, д. 202, л. 3; Нагорный Карабах в 1918–1923 гг. Сб. док. и мат (далее – Нагорный Карабах), под ред. В. А. Микаеляна. Ереван, 1992, с. 324.

полковником армии США В. Гаскелем, и тот посоветовал разделить военную и политическую составляющие интеграции. Американец напомнил, что ведет переговоры о закупке 3840 тонн зерна на Юге России, где белогвардейским офицерам запретили поступать на службу в азербайджанскую армию⁷.

Глава правительства известил своих коллег, что он не поддерживал конфедерацию и предпочитал ограничиться заключением соглашений о таможенных, границах и железных дорогах, тем более, что отсутствие взаимопризнанных границ и было главной проблемой края. В Зангезуре и Шаруре-Нахичеване шла ожесточенная вооруженная борьба против их армянского населения, поэтому кабинет решил, что идея конфедерации пока неосуществима. Следовательно, вместо интенсивной работы на месте было решено обратиться к действовавшим в Париже и США полномочным делегациям республики, чтобы узнать о царивших там настроениях. Однако ереванские власти не получили передышки: 30 декабря министр иностранных дел Азербайджана Ф. Хан Хойский телеграфировал в Армению и Грузию, призвав совместно рассмотреть интересовавшую его тему.

3 января 1920 г. А. Хатисян ответил, что реальные формы сближения лучше всего обсудить на предстоящей краевой конференции, место и время созыва которой подлежат уточнению в ближайшие дни⁸. Через три дня он написал представителю РА в Тифлисе Л. Евангуляну, что предлагает провести встречу министров иностранных дел в грузинской столице и попросил высказать мнение ее инициаторов Е. Гегечкори и Ф. Векилова о возможном порядке работы⁹. Заметим, что англичане оказывали сильное давление в пользу конфедерации, а американцы не поддерживали ее. И как ответил в Ереван Л. Евангулян, британский комиссар Дж. Уордроп, вместе с подчиненными, подчеркивали отсутствие у В. Гаскеля политического мандата и его правоспособность только в вопросах продовольствия¹⁰. К тому же, в отличие от Баку, в Лондоне стремились использовать новое объединение против Советской России. К этому подталкивали военного советника делегации РА Г. Корганяна британские офицеры в Париже, обещая без задержки поставлять снаряжение. От последнего затребовали подробных сведений, и он указал, что 25-тысячная армия республики едва сдерживает турецко-татарские нападения, поэтому она «не сможет послать ни одного солдата на север для оборо-

⁷ Հավերազրէր հայ եկեղեցու պատմության, գիրք Բ, Խորեն Ա Մուրադբեկյանի կաթողիկոսի ամենայն հայոց (հոգևոր գործունեությունը 1901-1938 թթ.), կազմ. Ա. Բեհրուդյան, Երևան, 1996, էջ 76:

⁸ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 249, ч. 1, л. 2.

⁹ Там же, л. 5.

¹⁰ Там же, д. 440, л. 3 об.; русский текст этого секретного письма см.: ф. 200, оп. 2, д. 72, л. 1.

ны»¹¹ от большевиков. Да и Грузия с Азербайджаном «не в состоянии будут удержать [их] натиска»¹².

Идея созвать конференцию сопровождалась резней в Нахичеване, широкомасштабными действиями против армян в Зангезуре и Карабахе. В первом случае нападения возглавили турецкие офицеры Халил-бей¹³ и Эдиф-бей. И хотя население Верин и Неркин Агулисов было безоружным и держалось абсолютно лояльно, с 25 декабря там было убито 1400 человек. Как сообщали из ереванского МИД Л. Евангуляну: «На предложение открыть Шурнухское шоссе на Кафан, татары попросили послать делегатов. Посланные пять делегатов зверски убиты, стража, посланная на выручку делегатов, встречена пулеметами и ружейными залпами»¹⁴. В это же время количество лиц, которых они удерживали в качестве рабов в селах Нухинского и Арешского уездов составляло 4790 чел., 11400 душ уже два года не имели свободы передвижения, а количество зарегистрированных сирот достигало 1150¹⁵.

30 января кабинет Республики Армения провел внеочередное заседание в присутствии приехавшего Дж. Уордропа и поднял пограничную тему. Кабинет стоял «на точке зрения мирного решения спорных вопросов и мирного сожительства с мусульманами», но он не мог допустить, «чтобы Азербайджан, пользуясь миролюбием Армении, под шумок увеличивал бы свою территорию, посягая на бесспорно армянские области – Карабах, Зангезур и другие»¹⁶. Это утверждение было вызвано тем, что 19 января утвердившийся в Карабахе губернатор Х. Султанов собрал его представителей-армян и официально заявил, что Парижская конференция закончилась, поэтому он отказывается от августовских обязательств и требует полного подчинения жителей бакинской власти.

В ответ на выдвинутые обвинения, британец не только подтвердил наличие турок в Нахичеване, но и упомянул о работе в азербайджанской столице их агентов и аскеров, которых трудно было удалить без военной силы¹⁷. С

¹¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 557, т. I, ч. 1, л. 312. См. также мартовскую 1920 г. телеграмму Верховного совета Мирной конференции – Дж. Керзону: НАА, ф. 430, оп. 1, д. 1050, л. 8.

¹² НАА, ф. 200, оп. 1, д. 557, т. I, ч. 1, л. 313.

¹³ Генерал Халил-паша Кут – командир 6-й османской армии, дядя военного министра Энвера. 15 мая 1918 г. его войска заняли Александрополь, 15 сентября – Баку, со всеми преступными последствиями. 23–26 марта 1920 г. он, вместе с Нурипашой и частями А. Шихлинского сожгли Шуши.

¹⁴ Նախիջևան-Շարուրը 1918-1921 թթ., փաստաթղթեր և նյութեր, խմբ. Վ. Ն. Ղազարյան.– «Բանբեր Հայաստանի արխիվների» (далее – Նախիջևան-Շարուրը 1918-1921 թթ.), 1993, № 1-2, էջ 196:

¹⁵ Հայերի կոտորածները Բարսիլի և Ելիզավետպոլի նահանգներում 1918-1920 թթ., փաստաթղթերի և նյութերի ժողովածու, խմբ. Ա. Վիրաբյան, կազմ. Ա. Միրզոյան, Ա. Ղազարյան, (далее – Հայերի կոտորածները), Երևան, 2003, էջ 431-432:

¹⁶ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 464, л. 30; Нагорный Карабах, с. 367.

¹⁷ НАА, ф. 275, оп. 6, д. 25, л. 3; Նախիջևան-Շարուրը 1918-1921 թթ., էջ 132-133:

признанием де факто, которое они получили от союзников 10 января 1920 г., власти Баку дружно пообещали работать в интересах Антанты, поэтому было решено, что соседи получат военную технику, хотя и одновременно с Арменией. После этого Дж. Уордроп заверил, что «уже давно является лучшим и искренним другом армян»¹⁸. Ереванское правительство полагало, что переговоры о сотрудничестве проводят в дружеской обстановке и требовало остановить кровопролитие, однако исповедовавшие османские приемы коллеги из Баку были уверены, что активное наступление хорошо стимулирует уступчивость противника. Именно об этом говорил Т. Бекзадян с британским комиссаром за шесть дней до участия англичанина в заседании Совета министров.

Т. Бекзадян «подробно говорил о Карабахе, Зангезуре, Нахичеване, Гохтане»¹⁹, об агрессивной политике Х. Султанова и о действиях иттихада. «Напомнил о недавнем бакинском банкете в честь Халила-паши и звучавших на нем речах»²⁰. Дж. Уордроп пообещал умерить пыл иттихадистов, поговорить с премьер-министром Н. Усуббековым и «не позволить сосредоточения азербайджанских войск в Зангезуре и Карабахе»²¹. Взамен он просил, чтобы армяне прекратили оборонительные бои в Зангезуре.

Мусаватские же власти не отказывались от нападений, только что ставших причиной срыва двухсторонних переговоров. Поэтому, в феврале, после провала зангезурской операции, и наблюдая за укреплением армянской власти в Карсе, они перенесли акцент на Карабах. При этом, по сведениям, переданным А. Хатисяном 6 февраля в Париж, они достигли соглашения и с кемалистами, и с большевиками²². Союзники же усилили давление на армян, требуя от них примирения, а не мести. В этих условиях, 14 февраля премьер-министр РА передал Т. Бекзадяну в Баку, что восточное бюро АРФД считало необходимым немедленно возобновить беседы с Н. Усуббековым, хотя прямые контакты с Турцией назвали преждевременными. Учитывая влияние азербайджанского иттихада в определении политики этой республики, бюро было готово вступить в переговоры и провести их на партийном уровне²³.

Затем, 20 февраля А. Хатисян отправил ноту протеста Ф. Хану Хойскому, а также телеграммы Дж. Уордропу, всем посланцам Союзников в Тифлисе, Т. Бекзадяну и своему консулу в Батуме А. Чмшкяну о необходимости остановить агрессию против Зангезура и накопление в Карабахе, включая Шуши, многочисленных азербайджанских войск, нарушавших соглашения от 22 ав-

¹⁸ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 464, л. 33; Нагорный Карабах, с. 369.

¹⁹ НАА, ф. 200, оп. 2, д. 72, л. 4.

²⁰ Там же, л. 5.

²¹ Там же.

²² *Ա. Խ ա տ ի ս ի ն ի. Հայաստանի Հանրապետության ծառուկն ու գաղափարներ, Բեյրութ, 1968, էջ 200:*

²³ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 249, л. 111.

густа и 23 ноября 1919 г. От лица своего кабинета премьер потребовал «принять самые срочные меры к отмене проектируемого наступления и подтвердить решение азербайджанского правительства сохранить в силе» уже достигнутые соглашения²⁴. А. Чмшкяну он написал: в «Шушу прибыл Нури-паша²⁵ с турецкими офицерами [и] генерал Т. Новрузов с многотысячным отрядом. На днях Азербайджан предполагает перейти в наступление в широком масштабе, одновременно на многих направлениях, с целью окончательно разоружить и подчинить Карабах, занять Зангезур»²⁶. Консулу поручили телеграфировать эти данные председателю делегации РА в Париже А. Агароняну.

Тревога ереванских властей была обоснованна: ведь 11 февраля, пользуясь августовскими положениями 1919 г., делегаты Дживаншира отказали в дополнительном размещении мусаватских частей. 22 февраля Х. Султанов ответил нападением на жителей Ханкенда, Аскерана²⁷ и перешел к осаде края. Именно он официально потребовал созвать 28 февраля – 5 марта VIII съезд карабахских армян, чтобы добиться их капитуляции. 19 февраля Армянский национальный совет в Шуши получил официальное письмо № 1927, извещавшее о цели собрания²⁸. Со своей стороны, кабинет РА сохранял сдержанность и постарался донести до участников съезда, чтобы они не отказывались от августовского соглашения, но не делали новых уступок²⁹. Ведь в Лондоне интенсивно обсуждали вопросы армянских границ³⁰.

Пытаясь сохранить мирный курс в условиях ожесточенных межнациональных столкновений, и после благополучной стабилизации системы управления в Карсской области, где восстановили железнодорожную связь с Ереваном, 3 марта А. Хатисян обратился к министру иностранных дел Грузии Е. Гегечкори и попросил «сообщить перечень вопросов, подлежащих обсуждению» на предстоящих краевых переговорах³¹. Через день Дж. Уордроп откликнулся, что в Лондоне поддерживают самое тесное сотрудничество всех трех сторон и просят у армянского кабинета доклад, пригодный для проводимой в *любом* формате конференции по размежеванию, на которой

²⁴ Там же, л. 129. Телеграмму Дж. Уордропу см. там же, л. 133; телеграмму Т. Бекзадян – на л. 137; А. Чмшкяну – на л. 139.

²⁵ Нури-паша Джелал – генерал османской армии, брат военного министра Энвера, командир армии ислама. 15 сентября 1918 г. занял своими войсками Баку и организовал там резню.

²⁶ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 249, ч. 1, л. 139.

²⁷ Там же, л. 189.

²⁸ Там же, д. 563, л. 48 об.; русский перевод 1920 г. с подлинника на л. 126 об.

²⁹ Там же, л. 172.

³⁰ Там же, ф. 275, оп. 5, д. 184, л. 183; подробнее: Г. Г. М а х м у р я н. Политика Великобритании в Армении и Закавказье в 1918–1920 гг. Бремя белого человека. Ереван, 2002, с. 188–190.

³¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 249, ч. 1, л. 194.

республики «будут иметь делегатов с полномочиями изложить их требования и подписать любое соглашение, которого удастся достичь»³². А пока им предлагалось уладить как можно больше споров, чтобы облегчить грядущий арбитраж³³.

Между тем, столкновение за Карабах все разгоралось. Причем в Баку не поощряли Антанту. Там резонно считали, что раз уж этот блок вывел из региона свои подразделения, то и власти у него должно быть меньше, а местные конфликты нужно прояснять на местах. Со своей стороны, армяне не отказывались от дипломатии, и уже 6 марта VIII съездом был написан и передан союзникам полный протеста меморандум о политическом положении, избличавший действия мусаватского правительства. Документ упоминал письменные и устные требования полного подчинения, сделанные карабахским делегатам заявления, что «Мирной конференции больше нет»³⁴; о переправке через Аскеран, Ханкенд и Шуши 12 тыс. азербайджанских войск, разбитых в Зангезуре. Перечислив грубые нарушения и отказываясь удовлетворять бакинские притязания, в п. 3 меморандума съезд принимал перспективу арбитража «относительно границ *закавказских республик в целом*»³⁵. Дальнейшая пассивность переговорщиков заставит жителей «обратиться к средствам для защиты своей чести и жизни»³⁶ – предупреждал меморандум. В тот же день А. Хатисян направил в Тифлис аналогичную по подходу телеграмму Дж. Уордропу, В. Гаскелю, главе французской миссии Ш.-М. де Нонанкуру и начальнику итальянской миссии М. Габбе, требовавшую «содействовать этой части нашего народа избавиться от азербайджанского деморализующего влияния и достигнуть политического объединения с матерью-родиной Арменией»³⁷. Как видим, официальные позиции РА излагались достаточно ясно, причем А. Хатисян ограничивался формированием армянских границ.

Дж. Уордроп сразу ответил, изложив точку зрения своей империи, что его меньше волнует «создание экономических и политических взаимоотношений между закавказскими республиками», поскольку «в настоящий момент ставится вопрос лишь об определении границ между»³⁸ всеми республиками края. Уточним: налаживание политико-хозяйственных связей помогало установить мир в регионе, а акцент на размежевание конечно обострял обстановку. Причем о воинственности РА и главной роли союзников в пограничной

³² Там же, д. 556, ч. 1, л. 42; русский, несколько смягченный перевод см. на л. 44.

³³ Наблюдая за военными действиями Азербайджана в 1920 г., Союзники считали, что республики не будут соблюдать ноябрьские соглашения о поддержании мира и не смогут договориться сами. Поэтому, по их оценкам, арбитраж был неизбежным.

³⁴ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 563, л. 48 об. и 126 об.

³⁵ Там же, л. 50 и 127 об.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же, д. 249, ч. 1, л. 198–199.

³⁸ Там же, д. 556, ч. 1, л. 35.

теме заявлял и министр иностранных дел Дж. Керзон, выступавший 11 марта в британском парламенте³⁹.

Повторяя позицию Армении, 8 марта 1920 г. А. Хатисян ответил в Баку на телеграмму руководителя МИД Ф. Хана Хойского, что он уже вручил ему в Тифлисе официальные предложения о продолжении двусторонних бесед. Их основой служат прекращение боев в Карабахе и уважение прав его Армянского национального совета; прекращение боев и уважение свободы Зангезура; функционирование железной дороги Ереван–Джульфа и «фактическое признание Шаруро - Нахичеванского района неотъемлемой частью Республики Армении. Троекратный опыт по созыву конференции с полной очевидностью доказал, что без предварительного принятия перечисленных условий и точного их исполнения устраняется всякая возможность реального соглашения»⁴⁰. К тому же, раз его коллега захотел трансформировать неудачные контакты в *трехстороннюю конференцию* государств Закавказья, правительство Армении просило наделить бакинских делегатов всеми необходимыми полномочиями и «предварительно сообщить, рассматривается ли азербайджанским правительством сделанное в вашей телеграмме предложение как новое, и в утвердительном случае точно указать перечень вопросов и конкретную форму, в коей правительством вашим мыслится предлагаемая конференция»⁴¹ (курсив наш. – Г. М.).

Интересно, что это логичное требование ереванского кабинета установить мир в обмен на сотрудничество с соседями было выдвинуто в тот же самый день, когда в столице состоялось правительственное совещание с казачьей делегацией Верховного круга Дона, Кубани и Терека, стремившегося к федеративному объединению своих земель. Как и на заседании кабинета, на совещании тоже было подчеркнуто, что в военной сфере Армения может лишь обороняться от турок.

13 марта А. Хатисян уведомил британского комиссара, а 18 марта – исполнявшего обязанности дипломатического представителя в Грузии М. Туманяна о постановлении кабинета министров согласиться на трехстороннюю встречу, предлагая ее местом Тифлис и датой 1 апреля⁴². Согласие совпадало с прибывшими позже письмами А. Агароняна, в которых говорилось, что комиссия по армянским границам Лондонской конференции призывала к ана-

³⁹ Great Britain, The Parliamentary Debates, Official Report, 5th Series, House of Lords. Lnd., HMSO, 11. 03. 1920, vol. 39, col. 412; The Times, Lnd., 12. 03. 1920, p. 10; хранится в: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 427, ч. 1, л. 104 об. См. также: Р. О в а н н и с я н. Международные отношения Республики Армения 1918–1920 гг. Ереван, 2007, с. 459–460.

⁴⁰ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 249, ч. 1, л. 214. См. также: R. Н о в а н и с и а н. Указ. раб., т. III, 1996, с. 166.

⁴¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 249, ч. 1, л. 215.

⁴² Там же, л. 226.

логичному шагу⁴³. Сам А. Агаронян не верил в успех переговоров с Азербайджаном и Грузией. Опираясь на оценки полномочного представителя РА на тифлиссских переговорах С. Мамиконяна и распоряжение премьер-министра, он собирался предложить союзникам арбитраж. Автор писем рассказал о беседах со своими коллегами А. М. Топчибашевым и Н. Чхеидзе, не желавшими переносить эту проблему в Европу, да и в Закавказье у Армении было мало шансов, так как она не имела действенных рычагов влияния. Вместе с главой кабинета, А. Агаронян «не намеревался отказываться ни от Карабаха, ни от Зангезура, ни от Нахичевана. Как на Кавказе, так и здесь [он был] тверд в этом вопросе»⁴⁴.

Его скепсис в отношении будущей краевой встречи разделял и Дж. Уордроп. Исходя из выдвинутых Ереваном условий, британец телеграфировал А. Хатисяну, что армяне могут, «как всегда, рассчитывать на всю возможную [для него] помощь», и выразил надежду, что им «удастся избежать дальнейших волнений»⁴⁵.

И под все разговоры об интеграции, 20 марта «The Times» опубликовал большую статью о том, что Нури и Халил совсем не случайно сотрудничают с генералом Т. Новрузовым: ведь осенью 1919 г. Турция и Азербайджан заключили военный пакт. Баку «обязался позволить турецкому правительству организовать [азербайджанскую] армию, а также поставлять офицеров и солдат, требующихся для надлежащей подготовки татарских войск. Взамен, турецкое правительство бралось поставлять пушки, ружья, снаряжение и самолеты»⁴⁶. Секретность этого документа полностью развеется, предупреждалось в газете, когда Турция подпишет готовящийся мирный договор.

Но договора ждать не пришлось: в тот момент, когда 23 марта армянские власти спрашивали бакинский кабинет, направит ли тот делегатов в Тифлис к 1 апреля, Х. Султанов, Халил и Нури-паша довели экспансию в Карабахе до шушинской резни. При всех предупредительных военных мерах армян, вся политика мусаватистов января–марта 1920 г. была *наступательной*. Именно они обостряли межнациональные отношения, начав 20 марта наступление на Зангезур и принудительное разоружение карабахских армян с применением артиллерии⁴⁷. В этот день армянскому населению Карабаха направили ультиматум с требованием полного подчинения. Все усилия и демарши представителей бюро АРФД в Карабахе А. Микаеляна и Дали-Газара, организацион-

⁴³ Опубликовано в: *Գ. Գ. Մ ա ի ս լ ո ս ի ղ ա ն. Ա Վ Ե Կ Պ Ի Ա հ ա ր ր ո ն յ ա ն ի 1920 թ. մ ա ր տ ի 19-ի և 23-ի ն ա մ ա կ ն է ր ր Լ ո ն դ ո ն ի ջ.* – «Բ ա ն ր է ր Հ ա յ ա ս տ ա ն ի ա ր ի ս ի վ ն է ր ի» (далее – *Ա Վ Ե Կ Պ Ի Ա հ ա ր ր ո ն յ ա ն ի ն ա մ ա կ ն է ր ր*), 2009, № 2, է ջ 117

⁴⁴ *Ն ո յ ն տ ե ղ ու մ*, է ջ 119:

⁴⁵ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 556, ч. 1, л. 82.

⁴⁶ The Times, Lnd., 20.03.1920, p. 10; НАА, ф. 200, оп. 1, д. 427, ч. 1, л. 147.

⁴⁷ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 427, ч. 2, л. 238-238 об.; д. 563, л. 3-5; см. также: *Հ. Մ. Հ ա ր ո ս ի ղ ա ն ի ղ ա ի ր ա ղ ա ղ ր 1918-1921 թ թ., Ե ր ն ա ն, 1996, է ջ 204-205, 212-213, 222-223:*

ная работа командированного военным министерством РА подполковника З. Месяна и направленного из зангезурских экспедиционных войск в местный Комитет самообороны Сасунци Манука, а также помощь Зангезуру и противоречия между Комитетом самообороны и представителем бюро АРФ никак не противоречат тому факту, что в армянском Карабахе речь шла об активной самообороне, а не о подготовке к восстанию. Возможно, эвакуация горожан могла принести больше пользы, но это не могло спасти села, которых сметали пушками, пулеметами и пожарами. Поэтому самозащита была абсолютно законной, обоснованной и вынужденной.

В пламени пожара, сопровождавшего резню 23–26 марта, город был уничтожен. В нем погибло 9 тыс. человек, сожжено 7 тыс. домов. Были разорены и сожжены 40 сел, включая все деревни между Шушой и Аскераном⁴⁸.

Как видим, артподготовка перед нападением на армянские села стала главным средством подготовки к закавказской мирной конференции. И это был не парадокс, а один из методов дипломатической работы в Азербайджане. Одновременно, Ф. Хан Хойский встретился с дипломатическим представителем Армении в Баку М. Арутюняном, чтобы уточнить – участвует ли армия РА в карабахском столкновении⁴⁹. Пока еще она не принимала участия, но в день открытия конференции ереванский кабинет примет такое решение. А пока, 26 марта, А. Хатисян ответил на запрос Дж. Уордропа описать границы республики для Союзников. В этот день, вместе с «Объяснительной запиской по вопросу о границах закавказской Армении», были направлены меморандумы «Армянский Карабах – неотъемлемая часть Армении. Границы, географические и экономические соображения» и «Карабах с исторической и этнографической точки зрения». Данные меморандумы отметили пресловутое августовское соглашение, причем во втором из них указывалось, что собравшийся 19 февраля 1919 г. в Шуше IV съезд армян Карабаха «отказал Азербайджану в каких-либо притязаниях на армянский Карабах, объявленный неотъемлемой частью Армении. [Съезд] поручил делегации Республики Армении донести это решение до союзников»⁵⁰.

Позиции сторон перед конференцией становились более чем ясными, и того же 26 марта премьер-министр Азербайджана Н. Усуббеков предложил М. Арутюняну вернуться в Карабахе к статусу-кво. Тот ответил, что край

⁴⁸ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 249, ч. 2, л. 247, 249, 251; д. 427, ч. 1, л. 179; ч. 2, л. 250 об.; д. 468, ч. 2, л. 143; д. 516, л. 11; д. 563, л. 69 об., 104; д. 576, л. 6; оп. 2, д. 79, л. 29; Հայերի Կոմիտեի Գրք..., էջ 455, Нагорный Карабах, с. 396-397; Հ. Բ. Արրիշ - հիշատակի նշանները Արցախի, գիրք Ա 1917-1923, Երևան, 2003, էջ 184-186, Հ. Արրիշի լրացրած հիշատակը. Указ. раб., с. 219; R. H o v a n n i s i a n. Указ. раб., т. III, с. 152.

⁴⁹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 563, л. 25.

⁵⁰ Там же, д. 556, ч. 1, л. 62. Большую работу по составлению этих документов проделал заведующий информационным отделом МИД РА А. Мадатян, см.: д. 249, ч. 1, л. 249.

должен управляться местным советом, независимо от обеих республик⁵¹. Дело в том, что к этому моменту армянами были разбиты два полка противника: зангезурцы прорвали его позиции и объединились с карабахцами⁵². В итоге, 30 марта глава МИД РА дал телеграммы коллеге Е. Гегечкори и Ф. Хану Хойскому, указав, что для открытия конференции нужно прекратить нападение⁵³. На заседании же парламента от 4 апреля, при активном одобрении депутатов и в качестве премьер-министра, А. Хатисян еще раз подтвердил суверенные права Армении «на Карабах и Зангезур – эти нераздельные части Республики»⁵⁴.

Наконец, последней деталью, уточнявшей позиции сторон перед конференцией, было то, 7 апреля представители союзников на Кавказе направили в Карабах смешанную комиссию, чтобы выяснить обстановку. Но Ф. Хан Хойский отказался ее пропускать, поскольку не хотел лишних свидетелей⁵⁵. А. Хатисян, отправив в этот же день письмо новоназначенному главе МИД А. Оганджянину, так проанализировал ситуацию: «Опирайтесь на союзников следует, но вы видите, что они против Азербайджана не пойдут. При таких условиях, помочь могут, главным образом, грузины. ...А это значит идти на территориальные уступки, ибо грузины только так и понимают дружбу с нами. Вот ситуация, уже год держащая нас в тисках»⁵⁶.

9 апреля глава армянского кабинета направил еще одно послание А. Оганджянину, в котором сообщил: «Сегодня состоялось заседание Совета министров и военно-политическое совещание с генералами, мы единогласно вынесли резолюцию, предложенную мной: Считаю, что Азербайджан фактически воюет с нами, ...[мы] должны, не объявляя открытой войны, принять все меры к 1) ликвидации дипломатическим путем этой резни через конференцию в Тифлисе, давление через союзников и обращение к азербайджанскому правительству; 2) защите границы помощи Карабаху– Зангезуру, и 3) наносить

врагу ущерб, не выступая официально⁵⁷. Французский военный представитель в Ереване капитан А. Пуадебар оценил это решение «как выжидательное, впредь до результатов шагов союзников», с угрозой общей войны в целях самосохранения Армении⁵⁸. Заметим, что руководители РА пытались работать не только через Антанту. «Не забудьте повлиять на большевиков. Может быть они (как раньше добровольцы) сумеют повлиять на Азербайджан»,–

⁵¹ Там же, д. 563, л. 89.

⁵² Там же, д. 427, ч. 2, л. 245; д. 516, л. 1.

⁵³ Там же, д. 249, ч. 2, л. 252–253.

⁵⁴ Там же, д. 486, ч. 2, л. 140–141.

⁵⁵ Там же, д. 249, ч. 3, л. 670; д. 427, ч. 2, л. 254; д. 563, л. 84.

⁵⁶ Там же, д. 516, л. 3.

⁵⁷ Там же, л. 5.

⁵⁸ Там же, л. 6.

просил инициатор резолюции А. Хатисян А. Оганджяна⁵⁹.

Это соображение было уместным, ведь как отметил А. Агаронян из Парижа, 8 апреля Дж. Керзон сообщил, что после подписания договора с Турцией, союзники сами направят пограничные комиссии на Кавказ, которые обойдутся без всякого арбитража и примут окончательное решение⁶⁰. Посланник Армении добавлял, что его коллеги Н. Чхеидзе, З. Авалов и А. М. Топчибашев категорически отказываются подключать европейскую дипломатию к решению о границах. Ссылаясь на февральское письмо из Еревана (дополненное апрельскими признаниями премьера), А. Агаронян приводит сведения и об армяно-грузинских консультациях: «Если вы настроены уступить Ахалкалак, то это нужно делать с условием, что грузины примут нашу точку зрения не только в отношении района Лори, но и Ардагана, Олты и вообще на район Чороха»⁶¹. Известно, что обе стороны не заключили письменного договора, а населению Лори позже потребовалось прибегать к оружию.

Итак, в первый день работы – 9 апреля – армянские (С. Мамиконян, Т. Бекзадян) и грузинский (Е. Гегечкори) делегаты сразу выдвинули вопрос об остановке боев в Карабахе и Зангезуре. Посланцы Баку (Г. Агаев) ответили, что у них нет полномочий⁶². 10 апреля они предложили подождать, когда придет их главный делегат, заболевший Ф. Хан Хойский. 11 апреля утвердили повестку дня, включавшую 1) прекращение боев, 2) создание постоянного исполнительного органа, 3) решение территориальных споров, 4) координацию внешней политики, 5) проталкивавшуюся Г. Агаевым конфедерацию и 6) экономические вопросы. После споров, конференция приняла первое постановление немедленно прекратить столкновения и категорически призвала оба правительства защитить меньшинства на своих территориях.

На следующий же день министр - председатель РА ответил, что его кабинет, «и не начинавший враждебных действий, целиком признает для себя обязательным» это решение. Он только требовал, чтобы другая сторона «дословно и точно соблюдала»⁶³ выдвинутые условия; настаивая на спешной отправке в Шуши особой делегации от конференции, способной проконтролировать на месте, как будут выполняться ее распоряжения.

Обратим внимание: конференция как коллективный орган региональной

⁵⁹ Там же, л. 7. См. также: д. 249, ч. 3, л. 675.

⁶⁰ Там же, д. 290, ч. 2, л. 112.

⁶¹ Там же, л. 113. Речь об Ахалкалаке длилась с I Закавказской конференции, хотя на ней за основу размежевания принимали право наций на самоопределение.

⁶² В делегации РА С. Мамиконян (председатель), А. Оганджяна, С. Хачатурян, Т. Бекзадян; в делегации Грузии Е. Гегечкори (председатель), Г. Махарадзе, В. Тевзия; Азербайджана – Г. Агаев (председатель), О. Кричинский, Ф. Векилов, Ф. Хан Хойский. О переговорах 9–11 апреля см. например: R. N o v a n n i s i a n. Указ. раб., 1996, т. III, с. 167–168.

⁶³ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 427, ч. 2, л. 253; *Հ. Մ. Հ ի թ ը յ ը յ ը յ ի յ ի յ ի*. Указ. раб., с. 227.

власти, с центром в Тифлисе, приняла 11 апреля обязательное решение военно-политического характера. Она набирала по два человека от республик, наделяя их контрольно-исполнительными функциями, правом восстановить статус-кво и расследовать причины столкновения. Понятно, что в тех условиях неподкрепленные силой права не становились властью. Поэтому, иницировав поддержанное Грузией постановление, РА резонно сомневалась, что его станут выполнять в Баку. И действительно, уничтожение сел продолжалось в Гюлистане, Нухе, Елизаветпольском уезде; азербайджанские войска сосредоточивались в Казахе. Таким образом, армяно-азербайджанское противостояние было открытым, но армяно-грузинское сотрудничество имеет неясный фундамент. Документы мало говорят о точках сближения. И странно, что в условиях близкой эвакуации англичан из Батума, его стратегической важности для Грузии, армянской торговли и всего региона, мы пока что не встретили документов, проливающих свет на какое-либо обсуждение этой темы на месте⁶⁴.

12 апреля О. Кричинский и А. Оганджян продолжили споры о Карабахе. Посланец Азербайджана называл нападение внутренним делом, но грузинская делегация не соглашалась. Исходя из логики первого постановления, делегаты приняли второй документ: конференция назначила комиссию из шести человек, 1) чтобы на месте осуществить и взять под контроль решение о прекращении боев и восстановлении положения; а также 2) выяснить причины и суть событий. Правда на следующий день, посланцы Баку потребовали пересмотреть это решение. Вместо комиссии, О. Кричинский представил план создания Совета закавказских республик. Этот орган должен был защищать от внешних угроз, исполнять арбитражные решения, контролировать выполнение договоров и добиваться мирного решения споров; а также реализовывать различные правительственные предложения. В его состав из 12 человек предлагались военные министры или их заместители, а также министры иностранных дел или их представители. Совет должен был собираться не менее 6 раз в год и принимать решения единогласно.

14 апреля бакинские делегаты принесли поправки ко второму постановлению и заявили, что после августовского соглашения 1919 г. Армянский национальный совет потерял полномочную силу в Карабахе. Это была ложь: п. 14 приведенного соглашения особо оговаривал, что работа данного совета продолжится, а ее контроль со стороны бакинского кабинета должен осуществляться только через уполномоченных армян. А. Хатисян и Т. Бекзадян ответили, что отвергнув зафиксированное в соглашении право армян контролировать военную сферу и прибегнув к насильственному разоружению, Азербайджан сам потерял права на этот край. Г. Агаев заговорил о подавлении восстания, но Г. Лордкипанидзе возразил, что международный характер обсуждаемого вопроса прямо указан в преамбуле августовского соглашения.

⁶⁴ Хотя в это же время армянская и грузинская делегации бурно обсуждали перспективы использования данного порта на встречах в Париже и Сан-Ремо.

Азербайджан нарушил преамбулу, а закавказские правительства должны ее восстановить. В этот день все же назначили три отдельных комиссии в Казах (О. Джагецян и И. Мурадов), в Карабах (Р. Векилов, Г. Алшибая и А. Паповян), а также в Нахичеван (И. Рамишвили, П. Султанов и А. Абегиан)⁶⁵.

В этот момент, 16 апреля дипломаты трех республик подписали в Париже Соглашение об урегулировании территориальных разногласий. Они принимали, что если за шесть недель их кабинеты «не смогут достигнуть успеха, то стороны передадут оставшиеся нерешенными вопросы на арбитраж»⁶⁶ трех комиссий: для армяно-азербайджанских, армяно-грузинских и азербайджано-грузинских споров. Республики получали 15 дней, чтоб согласовать состав комиссий, иначе в дело вступал Верховный совет союзников или же Лига наций, получавшие право на окончательное решение.

В этот же день в Тифлисе Ф. Векилов выдвинул вопросы внешней опасности. Т. Бекзадян возразил, что способен защищать Азербайджан от севера настолько, насколько тот защитит Армению от юга, ведь «турки, насколько известно, находятся в союзе с большевиками. Кроме того, конференции необходимо иметь точные сведения о соглашении, каковое якобы существует между Азербайджаном и Турцией»⁶⁷. А еще необходимо выяснить отношение бакинских властей к действующей в РА государственности. На этой основе, обсуждение опасностей должно включать в себя оба направления.

Такая постановка вопроса вернула делегатов 17 апреля к положению в регионах. Ф. Хан Хойский требовал отозвать армянские части из Казах, но настаивал, чтобы это не относилось к его подразделениям и бандам в Карабахе. Там, по его оценке, люди восстали против законной власти, «которой не следует делать... какие-то ограничения ее суверенитета»⁶⁸. С. Мамиконян напомнил, что население имеет дело с системой, которая режет, убивает, уничтожает. С. Хачатурян упомянул, что жители ушли в горы для самозащиты, никто из них не поверит призывам вернуться⁶⁹. Е. Гегечкори добавил, что в этом районе потребуются поставить вопрос о его правовом положении. Последнее возвращало делегатов к тому факту, что армяне Карабаха не обязывались беспрекословно подчиняться идущим из Баку распоряжениям. Единственным ощутимым результатом всех споров стал немедленный выезд карабахской комиссии к месту событий.

На следующий день в Тифлисе продолжили территориальные дискуссии. Причем, если армяне предлагали восстановить мир в районах, то Г. Агаев заменил их тезис на формулировку о восстановлении *границ*. После вынужденного перерыва, в резолюции конференции отстояли первую формулу⁷⁰.

⁶⁵ Подробнее см.: R. H o v a n i s i a n. Указ. раб., т. III, с. 171–172.

⁶⁶ НАА, ф. 200, оп. 2, д. 130, л. 1.

⁶⁷ Там же, оп. 1, д. 576, л. 3.

⁶⁸ Там же, л. 6.

⁶⁹ Там же, л. 5 об.

⁷⁰ Там же, л. 9 об.

Дипломатическому шагу могло способствовать то обстоятельство, что благодаря успешным действиям армии РА, 18 апреля представительное собрание армянского населения Дизака и Варанды приняло назначенную республикой администрацию и предложенную Ереваном форму управления⁷¹.

19 апреля делегаты узнали, что три члена их комиссии не двинутся дальше Баку, поскольку Н. Усуббеков хотел точно выяснить их роль и компетенцию, иначе «осуществление намеченных задач... не будет достигнуто»⁷². Г. Агаев убеждал, что Азербайджан будет «во что бы то ни стало и всеми средствами»⁷³ защищать свою независимость. Он потребовал немедленного совместного похода против большевиков, а внутренние распри можно будет уладить в любой момент. А. Оганджян не согласился: для него все нападения, вплоть до Сурмалу, носили внешний характер. И предлагавшееся двумя другими сторонами военное сотрудничество было невозможным без решения насущных задач.

По ходу переговоров, Ф. Хан Хойский сделал примечательное признание: «Если верно, что есть турецко-большевистское соглашение, то [вторые] не откажусь и от Армении. ...Указывают на опасность и со стороны юга для Армении, может быть и для Грузии. Мы этого не отрицаем. Но нельзя говорить, что раз для Азербайджана есть опасность»⁷⁴, то нужно разрешить конфликты. «Может случиться, что через две недели территориальный вопрос разрешится совершенно иными путями. ...Мое глубокое убеждение, что ...придется прибегнуть к... *арбитражу*»⁷⁵. Грузинская же сторона призывала хотя бы к совместной декларации, чтобы внешний мир опасался согласованных действий всего Закавказья.

Через день, Т. Бекзадян, в противовес выдвинутому 20 апреля положениям, представил резолюцию армянской делегации. В ней предлагалось: 1) не предпринимать военных, политических и экономических шагов против суверенитета, или во вред друг другу; 2) не заключать сепаратных договоров с другими странами, во вред друг другу; 3) подписать между собой договоры: а) о точном установлении всех спорных территорий в крае; б) о свободном транзите товаров и сырья; г) о пропуске нефти в Армению; д) о пользовании кочевьями; е) о свободном переселении из одной республики в другую; ж) о национальных меньшинствах; з) об отводе войск от всех краевых границ. После этого, можно будет заключить договор о совместной внешней политике и обороне⁷⁶.

Ф. Хан Хойский и Е. Гегечкори остановились на теме нефти и транзита. С. Мамиконян напомнил о важности этого сырья и уточнил: «Если у Азербай-

⁷¹ Там же, ф. к. 4033, оп. 3, д. 401, л. 94 об.

⁷² Там же, ф. 200, оп. 1, д. 576, л. 11 об.

⁷³ Там же, л. 13.

⁷⁴ Там же, л. 15.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же, л. 17.

джана с Грузией заключен договор о транзите, если у нас с Грузией есть договор из десяти строк,⁷⁷ то почему нам завтра не заключить договора о транзите во имя мира между нами? ...[Необходимо также] выяснить бесспорные и спорные территории, чтобы мусульманин, живущий на бесспорной территории, не мог не считать себя подданным армянского государства»⁷⁸. Затем, возвращаясь к нападениям, Ф. Хан Хойский сам предложил установить «способ решения путем соглашения и арбитража»⁷⁹. Е. Гегечкори добавил к ним плебисцит и отказ от применения силы.

Когда 22 апреля прошла двусторонняя армяно-азербайджанская встреча, политики из Баку применили следующий прием: сначала они представили максимальные, до невероятного, требования, а потом предложили поделить все «спорное» пополам. Ф. Хан Хойский, как всегда, был недоволен требованиями армян о воссоединении Карабаха. Интересно, что 25 апреля, когда IX съезд карабахских армян провозгласил объединение своего края с Арменией как ее нераздельной части, грузинская газета «Борьба», а за ней и выходившая в Тифлисе на английском «The Near East News» похвалили конференцию за прекращение резни и идею создать совместный исполнительный Совет закавказских республик⁸⁰.

Следуя за делегатами в сравнении переговоров 1920 г. с аналогичными попытками 1918 и 1919 гг., мы приходим к выводу, что Азербайджан, опираясь на военно-политический фактор Турции, выдвигал тезис о конфедерации, и старался использовать ее против России. Армянское руководство, и обоснованно, считало конфедерацию малоэффективной формой интеграции, и предпочитало независимость, либо краевые источники власти с контрольно-исполнительными функциями⁸¹. В РА хотели преодолевать краевые проблемы двусторонними переговорами, связывали ожидания с союзниками и требовали мира в обмен на сотрудничество. В Азербайджане, не добившись надежного альянса с Грузией, и несомненно при участии Турции, резко изменили курс. Там обменивали независимость на возможные территориальные приобретения за счет армян, а вместо Турции принимали в качестве нового партнера не ее противницу – Антанту, а ближайшего, на тот момент, турецкого партнера – Советскую Россию. У Азербайджана не было больше культурных связей, ориентации или тяги к новому большевистскому строю,

⁷⁷ Речь об армяно-грузинском соглашении от 3 ноября 1919 г. Транзит для грузов из третьих стран в нем не обговаривался. См.: R. H o v a n n i s i a n. Указ. раб., 1982, т. II, с. 165.

⁷⁸ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 576, л. 18.

⁷⁹ Там же, л. 20–20 об.

⁸⁰ The Near East News, №110, 27. 04. 1920, р. 3; хранится в: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 576, л. 256. У конференции не было официального закрытия, но последние прослеживающиеся в документах переговоры, причем уже в двустороннем формате, состоялись 22 апреля 1920 г.

⁸¹ О конкретных функциях обсуждавшегося краевого совета см.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 576, л. 260–260 об.

чем у его соседей. Тем не менее, он первым пошел на кардинальную смену идеологии и социально-экономической жизни, включая отмену частной собственности. И этот шаг, продиктованный турецкими политиками, оказался полезным.

Действовавшие в Ереване власти тоже не обманывались на счет потребительского отношения к ним и разговоров об интеграции, для которой нужны определенная сила и стабильность границ. И во время II конференции закавказских республик, они приняли решение направить армию в помощь карабахским армянам, что привело к решению об объединении Арцаха с Арменией.

ՏԱՐԱԾԱՇՐՁԱՆԱՅԻՆ ՀԱՄԱԳՈՐԾԱԿՑՈՒԹՅԱՆ ՓՈՐՁԵՐԸ
ԵՎ ԱՆԴՐԿՈՎԿԱՍՅԱՆ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ II ԿՈՆՖԵՐԱՆՍԸ
(1920 թ. ապրիլի 9–22)

ԳԱՅԱՆԵ ՄԱԽՄՈՒՐՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Ինչպես վկայում են 1920 թ. ապրիլի 9–22-ին Թիֆլիսում գումարված Անդրկովկասյան հանրապետությունների II կոնֆերանսի բանակցությունները, երեք հանրապետություններից յուրաքանչյուրն ուներ խնդիրների իր հստակ առաջնահերթություններն ու նպատակները: Ադրբեջանը, հենվելով Թուրքիայի ռազմաքաղաքական գործոնի վրա, առաջ էր քաշում համադաշնության (կոնֆեդերացիայի) դրույթն ու աշխատում էր այն օգտագործել Ռուսաստանի դեմ: Վրաստանը մտահոգված էր Բաթումի մարզի ապագայով ու համագործակցության հնարավորությամբ: Հայաստանի դեկլարությունը իրավամբ համադաշնությունը համարում էր ինտեգրացիայի քիչ արդյունավետ ձև. նա գերադասում էր անկախությունը կամ իշխանության երկրամասային մարմիններ՝ վերահսկողական-գործադիր գործառույթներով: Հայաստանի Հանրապետությունում ձգտում էին երկկողմ բանակցություններով լուծել երկրամասի խնդիրները. այդտեղ ակնկալիքներ ունեին դաշնակիցներից ու խաղաղություն էին պահանջում համագործակցության փոխարեն: Ադրբեջանում, Վրաստանի հետ դաշինքը ձախողելուց հետո և, անկասկած, Թուրքիայի մասնակցությամբ, կտրուկ փոխվեց ռազմավարությունը: Այնտեղ անկախությունը փոխանակում էին հայերի հաշվին ակնկալվող հնարավոր հողային ձեռքբերումների հետ և Թուրքիայի փոխարեն նոր գործընկեր էին ճանաչում ոչ թե վերջինիս հակառակորդ Անտանտին, այլ Թուրքիայի այն ժամանակվա մերձավոր գործընկեր Խորհրդային Ռուսաստանին: Ադրբեջանը չի ունեցել մշակութային ավելի լայն կապեր, կողմնորոշում կամ հակում նոր բոլշևիկյան համակարգի նկատմամբ, քան իր հարևանները: Այնուամենայնիվ, նա առաջինը դիմեց գաղափարախոսության ու հասարակական-քաղաքական կյանքի արմատական փոփոխությունների՝ ներառյալ մասնավոր սեփականության վերացումը: Եվ թուրք քաղաքագետների թելադրած այդ քայլը օգտաշատ դուրս եկավ:

ՀՀ իշխանություններն էլ չէին խաբվում իրենց նկատմամբ ցուցաբերած սպառնալիկան վերաբերմունքից կամ ինտեգրացիայի մասին խոսակցություններով, քանի որ վերջինս ենթադրում էր որոշակի ուժ և սահմանների կայունություն: Եվ Անդրկովկասյան հանրապետությունների II կոնֆերանսում նրանք որոշում ընդունեցին ազգային բանակով զորակցել դարաբաղահայերին, ինչն էլ հանգեցրեց Արցախի Հայաստանին միավորելու որոշմանը:

ENDEAVOURS OF REGIONAL COLLABORATION
AND THE 2nd CONFERENCE OF TRANSCAUCASIAN REPUBLICS
(April 9–22, 1920)

GAYANE MAKHMOURIAN

S u m m a r y

Thorough analysis of negotiations, conducted at the 2nd Conference of the Transcaucasian Republics on April 9–22, 1920, in Tiflis, reveals that all three republics had diverse priorities and goals. Azerbaijan relayed on military and political means of Turkey and put forward a thesis of confederation, which would be implemented against Russia. Georgia was interested in the future of Batum area (oblast) and in possibility of partnership. Armenian leaders were of informed opinion that confederation was an inefficient model of integration. They preferred independence, or regional sources of power, furnished with supervisory and executive authority. Government of the Republic of Armenia wished to overcome regional problems by means of bilateral talks, they fervently hoped for the Allies' assistance and demanded peace in exchange for mutual actions. Heads of Azerbaijan failed to negotiate the reliable alliance with Georgia, so with the certain participation of Turkey they switched in policy. They interchanged independence for attainable territorial gains at the expense of Armenians; and accepted new partnership not with the Turkey's adversary, the Entente, but with its predominant companion at the moment – Soviet Russia. Azerbaijan didn't have stronger cultural ties, orientation or inclination towards the new Bolshevik regime, than its neighbours. However, they were pioneers who totally changed their ideology and social-economic life, revoked private property. And these, dictated by the Turk politicians measures, appeared to be useful.

In their turn, authorities of the Republic of Armenia were not mistaken neither in pursuit to exploit them, nor in the much talk about integration. The latter required definite strength and stability of borders. So, simultaneously with the 2nd Conference of the Transcaucasian Republics they decided to send troops in support of Karabagh Armenians; what resulted in the decision to unify Artsakh with Armenia.